

*М. Г. Богова, к. филол. н.
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
e-mail: bomaya@gmail.com*

*M. G. Bogova, Cand. Sc. (Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: bomaya@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

Работа ставит целью показать актуальные проблемы новой области научного знания – лингвоэкологии. Уточнение терминологии и круга задач исследования свойственны для периода становления, они отражают характерные черты современности.

Ключевые слова: лингвоэкология; экологическая лингвистика; экология языка; экология коммуникации; культура речи; критерии оценки здоровья языка.

LINGUOECOLOGY: PROBLEMS AND TASKS

This paper aims to show the actual problems of a new field of scientific knowledge – linguoecology. Definition of terminology and the range of research tasks are distinctive for the new science formation period, terms and research objectives reflect the outstanding characteristics of modernity.

Key words: linguoecology; ecology of linguistics; language ecology; communication ecology; speech culture; criteria for assessing language health.

Лингвистическая наука развивается безостановочно. Исследователи обращают внимание на ранее не рассматриваемые аспекты языка и подходят к их анализу с новых позиций. Примером служит возникновение новой дисциплины – лингвоэкологии. Само это название еще не устоялось и требует уточнения, как и его значение, сфера исследования, используемая терминология, методы, а также аспекты изучения.

При отсутствии общепринятой дефиниции – «лингвоэкология», «эколингвистика», «экология языка», «экология речи», «экология коммуникации» – ряд лингвистов (М. И. Дойникова, Н. А. Крашкина, А. П. Сковородников) склоняются к разграничению терминополья: так лингвистическая экология (синоним – экология языка) относится к сфере экологии, занимается проблемами «здоровья языка» и имеет такие целевые трансформации, как критический анализ экологического дискурса (Е. В. Иванова, М. В. Расинская), экология перевода (Л. В. Кушникова, Е. М. Пылаева), педагогическая лингвоэкология (Е. А. Сущенко), этическая лингвоэкология (К. А. Андреева, Н. Н. Дзида, Л. Я. Зятькова) и лингвоэкология эмоций (В. П. Шаховский). В то же время эколингвистика относится к сфере лингвистики и ее следует рассматривать как раздел лингвистики, отталкивающейся от лингвистических фактов и языковых знаков.

«Лингвоэкология» и «культура речи» – взаимодополняющие дисциплины, но не идентичные, их также следует разграничить. Лингвоэкология представляет собой развитие культуры речи. Когда мы говорим о культуре речи, на первый план выходят нормативность в противовес отклонению от нормы; тогда как лингвоэкология фокусируется на концептуальных оценочных оппозициях: вредно или полезно, перспективно или бесперспективно, ретроспективно, совсем безнадежно.

Задачи лингвоэкологии, которые призваны выполнить ученые, были обозначены в 176 статьях электронного научного издания «Экология языка и коммуникативная практика» Сибирского федерального университета (2013–2017 гг.) и охватывают такие разрушительные явления, как агрессивное вторжение чужеродной лексики в русский язык, обеднение словарного запаса, десемантизация слов, вербальная вседозволенность, речевая грубость, засорение, загрязнение и криминализация, коммуникативное поведение с отклонениями и зоны риска, угрозы языку, включая языковую русофобию, и другие факторы вредного воздействия на функционирование языка, а значит, и на языковое сознание социума. Характерно, что лингвоэкология не только выявляет, например, лингвотоксины, к которым относятся, в частности, неоправданные иноязычные заимствования (в терминах Ю. А. Крижанича «чужебесие»), неудачное словотворчество или порождение клеймящих ярлыков (А. П. Сковородников, Г. А. Копнина), но и обращает внимание на обогащение языка – поиск, фиксирование и пропагандирование всех удачных результатов речевого творчества носителей языка, будь то писателей, политиков или простых пользователей интернета.

Отдельным вопросом является разработка критериев оценки языкового творчества пользователей. Самые общие формулировки пересекаются с определением ценности результатов любого творчества – способности дать миру новейшие ценные знания, содержание, понимание, нормы, которые выходят за существующие рамки, но усваиваются и становятся неотъемлемой частью культуры. Новые языковые единицы должны обозначать новые явления и понятия, заполнять смысловые лакуны.

Подходя с человековедческих ценностей, можно сразу выставить негативную оценку большому распространению обсценной, да и грубой лексики, в том числе среди образованных людей и молодежи. Эти выражения нельзя оценивать как экспрессивные или образные. Их появление на страницах книг и публицистике в попытке зафиксировать «живую» «естественную» речь нарушает экологию речи, более того – определенным образом пропагандирует повсеместное употребление сквернословия.

Очевидно и загрязнение родного языка словами, к примеру, *шопинг*, *ребрендинг*, *форчекинг*, *коачинг* и др.; суффикс *-инг* стал весьма продуктивным с явным юмористическим оттенком: *покупинг*, *магазининг*, *деньготрапинг* и т. д.

Не способствуют здоровью языка и имеют сомнительную ценность такие креативные речезыковые факты, которые отмечены в речи молодых русскоговорящих пользователей соцсетей, как широкоупотребительные слен-

гизмы, например, *спойлер*, *сиквел*, *игнорить*, *запостить* или такие узкопрофессиональные сленгизмы «айтишников», как *винт*, *мать*, *болванка*, *забагованный*. При нашем опросе половина анкетированных возрастной группы испытывали трудности с их пониманием, но отмечали, что где-то уже слышали эти слова.

В этой связи, считаем целесообразным включить в список ценностей, определяющих экологичность новых лексических единиц, критерий их прозрачности.